

Никогло Д. Е.,
кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник
Института культурного наследия,
Республика Молдова.

**Отражение темы этнических мифов, символов и маркеров гагаузов
в научных публикациях**

Проанализированные публикации позволяют условно разделить их на две группы. К первой группе следует отнести исследования, в которых преобладает критика тех, кто создает этноисторические и этногенетические мифы. Вторая группа включает работы, в которых определяются основные факторы формирования символично-мифологической системы у гагаузов, а мифы и символы рассматриваются как рычаги этнической мобилизации.

Ключевые слова: гагаузы, этногенетические/этноисторические мифы, символы, этническая мобилизация.

Nicoglo D. E.,
Candidate of History, Associate professor,
Senior research at the Institute of
Cultural Heritage, Republic of Moldova

**Reflection of the theme of ethnic myths, symbols and markers of the
Gagauz in scientific publications**

The analyzed publications allow us to conditionally divide them into two groups. The first group includes studies in which criticism of those who create ethnohistorical and ethnogenetic myths predominates. The second group includes works in which the main factors of the formation of the symbolic and mythological system among the Gagauz are determined, and myths and symbols are considered as levers of ethnic mobilization.

Keywords: Gagauz, ethnogenetic / ethno-historical myths, symbols, ethnic mobilization.

Тема формирования этноисторических мифов в настоящее время является особо актуальной. Наибольший интерес представляет процесс формирования этноисторических, этногенетических мифов, этнических символов и маркеров у младописьменных народов, к которым относятся гагаузы.

Арсенал научных изысканий по указанной теме содержит незначительное количество работ. Тем не менее, данные публикации дают возможность познакомиться с основными аспектами этих исследований.

Впервые проблема этнических маркеров у гагаузов была обозначена в монографии М.Н. Губогло «Именем языка». Анализируя творчество гагаузских художников, автор называет декоративные тыквы художника-графика П. Влаха «факторами этнической идентификации» [2, с. 161-163]. Дело в том, что сусаки в утилитарном их значении представляют собой сосуды из декоративной высушенной тыквы, которые в прошлом (равно, как и в настоящее время) гагаузы использовали для хранения различных сыпучих продуктов – соли, зерна, крупы, муки, а также высушенного стручкового перца. Вторую жизнь они обрели в руках художника П. Н. Влаха, который, выжигая на них различные народные узоры, превратил в настоящие произведения искусства. Давая оценку творчеству известного гагаузского художника, М. Н. Губогло отметил, что «...в инкрустациях десятков сусаков П. Н. Влаха стремится оживить забытые страницы истории, воскресить дух предков, навеянный увиденными каменными изваяниями, декором, украшающим дома гагаузов...» [3, с. 163]. Сусаки Петра Влаха обрели широкую популярность за рубежом и стали гагаузским брендом и востребованным сувениром, по которому гагаузы стали узнаваемыми не только на постсоветском пространстве, но и всем мире.

На наш взгляд, понятие «факторы этнической идентификации» тождественно понятиям «этнический маркер»/«этнодифференцирующий признак», поскольку параграф монографии, в котором М. Н. Губогло пишет об этом, называется «Чтобы узнавали». Исследователь обращает внимание на те предметы материальной и духовной культуры, по которым представители других народов идентифицируют гагаузов.

Этнограф Е. Квилинкова считает символом этничности гагаузов народную песню «Оглан», маркерами язык, религию (православие), праздник жертвоприношения животного «Курбан», совершаемый по различным поводам (например, храмовые праздники), а также культ волка у гагаузов [7, с. 289-301]. При этом автор не объясняет, на основании каких критериев перечисленные явления она относит к маркерам. Верным представляется мнение автора, что песня «Оглан» является символом, т.к. символ закрепляется в сознании всех членов этнической общности или у большей его части.

Мы согласны также с тем, что к маркерам Е. Квилинкова относит язык, религию (православие), праздник жертвоприношения животного «Курбан» [7, с. 375-517].

Думается, что маркеры, в отличие от символов, в меньшей степени являются конструктами. Они имеют реальные этнокультурные источники – элементы материальной и духовной культуры, природные явления и т.п., которые не утратились или сохраняются в памяти народа на протяжении долгого времени. К таковым относятся народные песни, обычаи, обряды, элементы одежды, национальные блюда и т.п.

Однако вряд ли маркером можно назвать образ волка и «волчьи праздники». На наш взгляд, волк – сконструированный представителями творческой элиты из числа гагаузов символ этнической мобилизации в период борьбы за автономию, т.к. никаких представлений о волке как прародителе (или прародительнице) тюркского рода у гагаузов не сохранилось ни в фольклоре, ни в традиционной обрядности. Появление волка на эмблематике зарождающейся гагаузской автономии было вызвано необходимостью обращения к прошлому, чтобы, по словам М. Н. Губогло, прописать гагаузов в тюркском мире и обозначить свою самобытность (см. ниже).

Тема этногенетических и этноисторических мифов впервые была озвучена в 2009 г. в нашем докладе в рамках конференции, посвященной годовщине со дня основания Комратского государственного университета, и несколько позже вышла в Сборнике материалов этой конференции под названием «Этноисторические мифы» гагаузов. В ней были обозначены некоторые компоненты этноисторических и этногенетических мифов у гагаузов (удревнение истории, поиски государственности в прошлом, славные предки и т.п.) [12, с. 60-67].

В газете «Вести Гагаузии» в октябрьских номерах за 2009 г. была опубликована статья М. Н. Губогло «В плену у предвзятых схем (ответ заинтересованному земляку)». Прежде чем перейти к анализу данной статьи, следует рассказать о небольшой предыстории. На Втором Всемирном Конгрессе Гагаузов на одной из секции с докладом выступил депутат Парламента Республики Молдова Д. Узун. В своем сообщении он затронул вопрос о написании истории гагаузов. В ходе доклада Д. Узун (не являясь историком по специальности) нелестно отозвался об ученых гагаузоведах, обвинив их в нежелании и неспособности решить вопрос о происхождении народа. Весь его доклад, впрочем, как и книга под названием «Через века с именем своим», которую он издал в 2008 г., был построен на мифологических конструкциях, ничего общего не имеющих с историей вообще и с историей гагаузов в частности. По сути, его сочинение являло собой эмоциональное этноцентрическое размышление о судьбе гагаузов, содержащее фантастические утверждения об историческом пути народа. Именно этот факт побудил маститого ученого отреагировать на эти псевдонаучные фантазии. Статья М. Н. Губогло, несмотря на то, что она была опубликована в газете, а не в научном издании, представляет собой взвешенный анализ околонуточных высказываний исследователя-любителя, которыми грешат и другие, среди которых есть и личности с дипломами историков, а также доктора наук. М. Н. Губогло обращает внимание на недопустимость удреждения истории народа и его этнонима и ложность представлений о том, что гагаузы приняли православие в апостольские времена, что гагаузское государство существовало на Балканах 600 лет [2, с. 2-4]:

Основной лейтмотив статьи заключается в том, что патриотически настроенным представителям гагаузов не следует в угоду своим и чьим-либо

интересам фальсифицировать исторические факты и манипулировать сознанием читателей. Вместе с тем эти авторы, пытаясь удревнить историю, на самом деле культивируют в гагаузах комплекс неполноценности.

Значимость данной статьи М. Н. Губогло носит просветительский характер. Очевидно, что мнение известного гагаузоведа может сыграть положительную роль для тех, кто интересуется историей гагаузов и стремится к объективному ее познанию.

Эмоциональный фон статьи не снижает ее научной и образовательной ценности. От себя добавим, что эта работа не утратила своей актуальности и в настоящее время, т.к. в системе среднего образования до сих пор история гагаузов преподается на базе «Курса лекций по истории гагаузов» Д. Танасоглу и его исторического романа «Узун Керван», которые носят явный мифологический характер и являются ярким примером альтернативной истории.

В 2010 году выходит в свет сборник статей «К вопросу о формировании мифов и символов в гагаузской этнической среде» содержит анализ современных мифов и символов гагаузов [9, с. 32-50]. В данной работе представлена классификация мифов и символов, бытующих в гагаузской среде, в зависимости от профессии их создателей. К первой группе относятся мифы, созданные дилетантами (любителями истории). Ко второй – мифы, изобретенные специалистами-историками, лингвистами – обладателями диплома о высшем образовании и получившими ученую степень. Основной вывод автора заключается в том, что мифосимволическая система для гагаузов – явление современное, которое берет свое начало в первой половине XX в. и связано с именем просветителя гагаузского происхождения, протоиерея М. Чакира. Основной корпус этнических мифов и символов продолжил свое формирование во второй половине XX – начале XXI вв. – в период этнической мобилизации гагаузов.

Особенности создания гагаузского исторического мифа представлены в одной из работ А. Папцовой, где рассматриваются исторические факты формирования мифов и использования символов в исторической перспективе. Автор приходит к выводу о том, что активизация исторических мифов в гагаузской среде происходит после проведения Всемирных конгрессов гагаузов, которые символизируют расширение гагаузских границ во времени и пространстве. По словам А. Папцовой «бум» от Конгрессов переходит в стадию рефлексии (создание мифов) [13, с. 303-316]. Но еще до учреждения данных Конгрессов мифотворчество в гагаузской среде было довольно развито. Здесь же исследователь затрагивает проблему образа прошлого у гагаузов. Основная мысль заключается в том, что трансляция представлений о прошлом происходит посредством работ краеведческого характера. Еще одним из трансляторов являются музеи, в которых сосредоточена хронология событий из истории народа. Прошлое для гагаузов – это история, прежде всего, их сел – знакомая и родная, которая близка каждому жителю. В образе прошлого, транслируемом через краеведческие книги, обязательное место отводится славным предкам, диапазон которых

колеблется от древних тюрков и скифов до шумеров. Одной из мифологем, рассматриваемых А. Папцовой, является тезис «страдания гагаузов за веру» в период османского господства на Балканах [13, с. 315].

Влияние этногенетических и этноисторических мифов на этнополитический контекст представлено в статье Д. Никогло «Отражение политического сознания гагаузов в этнических мифах» [10, с. 94-97]. Автор отмечает, что по содержанию этногенетических и этноисторических мифов можно определить, какие геополитические векторы разделяют представители гагаузской этнической общности. Вывод заключается в том, что те гагаузы, которые ориентированы на Европейский вектор, поддерживают безусловную включенность гагаузов в тюркский мир и находятся на правом фланге, те же, кто выступает за безусловное сближение с Россией и странами СНГ, являются сторонниками левой ориентации [10, с. 96].

В 2014 г. была опубликована монография Е. Квилинковой «Культ волка у гагаузов сквозь призму этнокультурных символов», посвященная изучению культа волка в системе традиционного мировоззрения. Достоинством работы Е. Квилинковой является наличие богатого полевого материала, собранного автором в гагаузских селах Молдовы, а также Украины и Болгарии. Автор подробно представляет календарные обычаи и обряды, в которых акцентирует свое внимание на «Волчьих праздниках». Большое внимание в исследовании уделяется и другим культурам – культу коня (лошади) и культу петуха. Работа Е. Квилинковой содержит обширные сравнения с культурой народов, населяющих Карпато-Балкано-Дунайский ареал и тюркоязычных народов. Автор приходит к выводу о том, что традиции волчьих праздников у гагаузов имеют значительное сходство с таковыми у болгар, молдаван/румын, сербов и др. народов указанного региона. Сходство с тюркоязычными народами незначительно.

Любопытным представляется нам попытка выяснить, каким образом волк (а также петух) занял место в этнической символике гагаузов периода непризнанной Гагаузской Республики. В этих целях Е. Квилинкова привлекла собранные ею интервью у представителей политической элиты Гагаузии [6, с. 472].

Основательная работа, посвященная проблемам нациестроительства гагаузов, была опубликована М. Н. Губогло в сборнике «Роль и место Гагаузской Автономии в современной Молдове» (2015 г.), изданном в честь 20-й годовщины образования АТО Гагаузия (Гагауз Ери) [5, с. 133-165]. По своему содержанию данная статья представляет собой обстоятельно изложенные теоретико-методологические положения относительно символических маркеров гагаузов, таких как волк, петух и конь, которые были помещены на эмблемы и гербы. Перечислим ряд самых важных ключевых положений:

- «Создание национальной символики диктовалось объективной потребностью для номинации гагаузской идентичности и конструирования её как коллективной солидарности, для укрепления национального самосознания и

воспитания принадлежности и верности своему народу и своей государственности. Национальная символика функционально была призвана служить знаком и призывом к национальной эмансипации». Волк стал первым шагом на пути к нациестроительству [5, с. 134].

- «Признание и избрание образа волка брендом, олицетворяющим кочевое прошлое далёких предков, означало идеологическую ревизию коммунистического атеизма, искусно насаждаемого гагаузам в послевоенный период во второй половине XX века» [5, с. 134].
- «Основным содержанием ментальной истории гагаузов с рубежа 1950-1960 по рубеж 1980-1990 гг. явилась эволюция народных представлений о волке, как об опасном степном хищнике к его восприятию в качестве национального символа». «Героизация и романтизация волка представляла собой идеологическую основу неоязычества, как ответа на атеизм советского периода. Вместе с тем культ волка выступал одним из катализаторов, причиной и следствием роста самосознания и патриотизма» [5, с. 134].
- «*Этнокультурные символы появились не как причина, а как следствие этнической мобилизации.* Потребовалась огромная работа первого поколения учёных, поэтов, писателей, художников, правозащитников из среды гагаузского народа, выросших на русском языке и опирающихся на культурное наследие императорской России и Советского Союза, чтобы аргументировано «прописать» гагаузов в кочевом мире тюркских народов, и тем самым подготовить этнокультурную символику, ставшую результатом осмысления самобытности народа и готовности выносить оригинальную эмблематику в качестве символов и брендов гагаузской этнической общности и этнополитического сообщества [5, с. 134].
- Культ волка был воспринят художественной элитой и лидерами этнической мобилизации гагаузов в качестве символа героизации своей истории, национального самосознания и бренда на знамени самопровозглашенной Гагаузской Республики [4, с. 152].

Перечисленные нами теоретико-методологические положения наглядно объясняют, каким образом формируются национальные символы вообще и символы гагаузов, в частности. Важным, на наш взгляд, представляется базовый тезис М. Н. Губогло о том, что этнокультурные символы гагаузов не появились внезапно, т.е. в период перестройки и демонтажа СССР, а явились следствием и плодом этнической мобилизации гагаузов, точнее, гагаузской интеллектуальной элиты, ее творческой части. В свою очередь этническая мобилизация гагаузов насчитывает по крайней мере три десятилетия до провозглашения перестройки.

Особенностям гербов и сел АТО Гагаузии посвящена статья Д. Никогло «Историко-культурные мотивы в конструировании гербов городов и сел Гагаузии» (2016 г.). Автор выделяет ряд общих тенденций в формировании символики и эмблематики: стремление продемонстрировать принадлежность к тюркскому миру, стремление показать тюркский континуитет на территории Буджака (от ногайцев до гагаузов), манифестация православной идентичности [8, с. 55-57].

Особый интерес представляет обстоятельная статья молдавского историка И. Грека, в которой представлен анализ монографии болгарского археолога Г. Атанасова о Добруджанском деспотстве [1, с. 619-630]. В данной работе И. Грек развенчивает миф о якобы существующей религиозной распре между гагаузами и болгарами и этнографическими группами гагаузов.

Причиной, породившей представление исследователей о болгарско-гагаузских разногласиях, явилось известное упоминание В.А. Мошковым о том, что в с. Кирсово болгары и гагаузы стоят отдельно в церкви, хоронят своих близких на разных кладбищах. Современные гагаузоведы, опираясь на эти, отнюдь не убедительные, примеры, сконструировали тезис о якобы существующей религиозной распре между болгарами и гагаузами, истоки которой следует искать еще в Болгарии, то есть до переселения гагаузов и болгар в Буджак.

И. Грек не без оснований полагает, что вопрос о разделении гагаузов по признаку принадлежности к греческой и болгарской церкви является надуманным. Тезис относительно этого феномена принадлежит В.А. Мошкову, который отнес Варненскую митрополию к греческой церкви, смоделировал греко-болгарскую церковную распрю на XIV в., а затем на этой хронологически ошибочной конструкции обосновал наличие церковной распри между бессарабскими гагаузами и болгарами с. Кирсово и высказал тезис о вековой церковной размолвке болгарами и гагаузами вообще и в том числе в Буджаке [1, с. 620].

И. Грек в дальнейшем своем объяснении склоняется к тому, что В. Мошков верно указал на то, что греческая церковь в его понимании – ветвь христианства с центром в Константинополе. Но эта верная мысль русского этнографа в настоящее время интерпретируется искаженно: митрополия в Варне была греческой в XIV в., а гагаузы, которые еще не выделились как общность, считали ее своей. Кроме того, греческая церковь не имела никакого отношения к болгарской церкви, но претендовала на нее. С того времени и существуют религиозные распри [1, с. 620]. Отметим, что эту мысль подхватили впоследствии исследователи-гагаузоведы, которые неоднократно упоминали об этом в своих работах. Данный ненаучный тезис весьма удобен для адептов, утверждающих, что в происхождении гагаузов нет места тюрко-болгарскому (протоболгарскому) и славяно-болгарскому компонентам.

И. Грек убедительно критикует сторонников автохтонности гагаузов на земле Буджака. Как правило, адепты этого утверждения высказывали свои умозаключения в конце 80-90-х гг. XX в. – в тот период, когда гагаузская интеллигенция обосновывала свое право на создание автономии в Буджаке [1, с. 622].

Кроме рассуждений относительно книги Г. Атанасова И. Грек уделяет внимание и некоторым высказываниям Ф. Ангели о Добруджанском деспотстве. Так, И. Грек подвергает критике утверждение Ф. Ангели о том, что огузы являются единственными предками гагаузов и устанавливает тот

факт, что Ф. Ангели противоречит сам себе, указывая на обложке своих очерков неверную хронологию: «Очерки истории гагаузов – потомков огузов (середина VIII – начало XXI вв.)». В тексте же очерков автор говорит о том, что в этногенезе гагаузов участвует протоболгарская, греческая, да еще и сельджукская кровь. Исторически необоснованным выглядит его утверждение относительно государственности гагаузов на Балканах. Пренебрегая очевидными историческими фактами, Ф. Ангели безапелляционно называет Добруджанское деспотство Гагаузской Державой [1, с. 622].

Для нашего исследования очень важно, что И. Грек впервые затрагивает проблему восприятия гагаузской элитой Труда Г. Атанасова. Исследователь прав, что гагаузская научная и политическая элита, за редким исключением, убеждена, что на Балканах гагаузы окончательно сформировались как народ, а Добруджанское деспотство – их первое Гагаузское государство.

Кроме того, И. Грек анализирует общение в соцсетях (на Фейсбуке) между гагаузами, рассуждающих о своей истории, и отмечает у некоторых гагаузов наличие искаженных, а порой и в корне неверных представлений об истории Болгарии: «Дело доходит до того, что некоторые общественные деятели отрицают существование Болгарского государства в XIII веке, и, когда в полемике их аргументы иссякают, они заявляют: «Допустим, Болгария появилась в XIII веке, но только эта Болгария образовалась от Тырново и Видинского царства, а Добруджа не вошла в это государство, т.к. Добруджу признала Византия. Искажение это имеет одну цель – вывести Добруджу из состава Болгарского государства, чтобы обосновать здесь существование Гагаузского государства, как самостоятельного и независимого от болгарских правителей. Болгария и болгары виноваты в исчезновении Добруджанского деспотства и в исходе православного тюркоязычного населения (гагаузов) из Добруджи севернее Дуная и их переселении в Буджак» [1, с. 627].

Солидаризируясь с позицией других историков, критикующих создателей мифов, И. Грек говорит о моральной стороне мифологизации истории: «Не читая научную литературу и живя в какой-то мифологической атмосфере, ими самими созданной, они считают, что болгары уничтожили Добруджанское деспотство (это сделала Османская империя)». Болгары Буджака лишили их этнической идентичности, хотя имеющиеся документы свидетельствуют о том, что переселенцы-болгары за Дунаем называли православное тюркоязычное население гагаузами, а вот гагаузы называли себя «истинными болгарами, а болгар и там, и здесь – туканами». Этнический геноцид гагаузов болгарями (не османами!) Аргумент: все носители с тюркскими фамилиями объявляются гагаузами, которые когда-то были ассимилированы болгарями. Этот «научный метод» давно отвергнут учеными, но в Гагаузии он живет и процветает. На самом деле в этих рассуждениях отсутствует этническая, политическая и этнокультурная оценка пятивекового осmano-мусульманского господства на Балканах.

Оказывается, в Османской империи не было ассимиляции православного тюркоязычного населения! Разве ассимиляция определяется только по языку? А как быть тогда с гаджалами, у которых язык тот же, что и у гагаузов? Общением в фейсбуке занято ограниченное число людей, и можно было бы пренебречь мнением этих горе-мыслителей. Но это семена яда, которые, в конце концов, погубят самих гагаузов и саму Гагаузию» [1, с. 627].

Эволюция символического пространства Гагаузии представлена в работе А. Папцовой и Ф. П. Дулогло «Символическое пространство Гагаузии» (2018 г.) [14, с. 199-210]. Авторы анализируют и выявляют направления в развитии символического пространства во временном разрезе (вторая половина XX – начало XXI вв.). Основными компонентами этого пространства являются носители информации о прошлом – музеи, памятные места и памятники. Если оформление символического пространства происходило раньше в городах, то в настоящее время этот процесс охватывает гагаузские села. В статье подчеркивается, что символическое пространство отражается в произведениях поэтов, писателей и художников. Рассматривается в данной работе и роль символического пространства в обеспечении высокой туристической привлекательности региона. Авторы делают верный вывод о том, что символическое пространство Гагаузии развивалось еще до образования Автономии, а создание Автономии стало, в свою очередь, фактором активизации процесса символического пространства Гагаузии, что проявляется в создании культурных объектов и в отражении объектов в семиосфере, также в создании истории населенных пунктов Гагаузии [14, с. 209].

Отражение элементов этноисторических мифов в художественной литературе посвящена статья Д. Никогло «Этничность в художественной литературе» (2018 г.) [11, с. 158-184]. Мифологизация истории предков гагаузов проявляется в стремлении гагаузских писателей расширить этническую (этногенетическую) территорию. Анализ произведений художественной литературы показал, что такой территорией является все обширное пространство Евразийских степей, которое представители гагаузской творческой элиты считают своим, исконным. Таким образом, Евразийские степи (от Алтая до Добруджи и Буджака) являются колыбелью не только тюркоязычных племен античности и средневековья, но и самих гагаузов, которых ряд писателей отождествляют с огузами, не отделяя одних от других [11, с. 167]. Проявлениями мифа о предках, содержащимися в литературе, выступает предложенная Д. Танасогло эволюция этнонима гагауз во времени и пространстве – огузы (в Приаралье), хак-огузы (на последнем этапе существования Огузской державы в Приаралье и сразу после поселения на Балканах) и, наконец, гагаузы (после принятия христианства на Балканах) [11, с. 183].

Анализ представленных публикаций позволяет условно разделить их на две группы. К первой группе следует отнести исследования, в которых преобладает критика тех, кто создает этноисторические и этногенетические

мифы. Вторая группа включает работы, в которых определяются основные факторы формирования символично-мифологической системы у гагаузов, а мифы и символы рассматриваются как рычаги этнической мобилизации.

Список литературы

1. Грек И. Ф. «Добруджанское деспотство» Георгия Атанасова в моем и гагаузов Молдовы восприятии // Добруджа. Сборник. 32/2017. Силистра: Региональный Исторический музей, 2017, с. 619-630.
2. Губогло М. Н. В плену у предвзятых схем//Гагаузии. 10 октября, 2009, с. 2-4.
3. Губогло М. Н. Именем языка. М.: Старый сад, 2006.
4. Губогло М.Н. По поводу Квилинкова Е.Н. Культ волка у гагаузов сквозь призму этнокультурных символов. Кишинёв, 2014. – 472 с. Рец. Габдрахманова Г.Ф. // Вести Гагаузии, 2014, 14 ноября. № 84–85. Вестник антропологии, 2015. № 2 (30), с. 145-156.
5. Губогло М.Н. Ресурсы гагаузского нациестроительства // Сборник докладов международной научно- практической конференции «20 лет АТО Гагаузия. Прошлое. Настоящее. Будущее. Роль и место Гагаузской Автономии в современной Молдове. Комрат: Б. и., 2014, с. 133-165.
6. Квилинкова Е. Н. Культ волка у гагаузов сквозь призму этнокультурных символов. Кишинев: Б. и., 2014. 472 с.
7. Квилинкова Е. Н. Традиционная духовная культура гагаузов. Этнорегиональные особенности. Сн: Б. и., 2007.
8. Никогло Д. Е. Историко-культурные мотивы в конструировании гербов городов и сел Гагаузии //Брендинг территорий: между маркетингом и фольклором. Материалы Международной научной конференции Москва, 2-3 декабря 2016 г. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, с. 55-57.
9. Никогло Д. К вопросу о формировании мифов и символов в гагаузской этнической среде // Этносоциологические и этнопсихологические практики: методологические подходы и комментарии (Учебно-методическое пособие для высшей школы). Кишинев: „Primex Com”, 2010, с. 32-50.
10. Никогло Д. Отражение политического сознания гагаузов в этнических мифах. În: Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції «Соціальні науки та суспільне здоров'я: теоретичні підходи емпіричні дослідження практичні рішення». Полтава. 25-26 квітня 2013 року. Полтава: Інтерграфіка, 2013, с. 94-97.
11. Никогло Д. Е. Этничность в художественной литературе // Идентичность. Сборник докладов и сообщений международной научно-практической конференции «Единство исторических судеб», посвященной 89-летию со дня рождения Михаила Николаевича Губогло. Комрат, 2018, с. 158-184.

12. Никогло Д. Е. Этноисторические мифы гагаузов // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 18 –й годовщине Комратского государственного университета. Комрат, 2 февраля, 2009. Комрат, 2009, с. 67-70.
13. Папцова А. Рождение нации: роль образа прошлого в этнической мобилизации гагаузов//Перекрестки. № 304, 2011, с. 301-317.
14. Папцова А. К., Дулогло Ф. П. Символическое пространство Гагаузии // Идентичность. Сборник докладов и сообщений международной научно-практической конференции «Единство исторических судеб», посвященной 89-летию со дня рождения Михаила Николаевича Губогло. Комрат, 2018, с. 199-210.

References

1. Grek I. F. «Dobrudzhanskoe despotstvo» Georgiya Atanasova v moem i gagauzov Moldovy vospriyatii // Dobrudzha. Sbornik. 32/2017. Silistra: Regional'nyj Istoricheski muzej, 2017, s. 619-630.
2. Guboglo M. N. V plenu u predvzyatykh skhem//Gagauzii. 10 oktyabrya, 2009, s. 2-4.
3. Guboglo M. N. Imenem yazyka. M.: Staryj sad, 2006.
4. Guboglo M.N. Po povodu Kvilinkova E.N. Kul't volka u gagauzov skvoz' prizmu ehtnokul'turnykh simvolov. Kishinyov, 2014. – 472 s. Rets. Gabdrakhmanova G.F. // Vesti Gagauzii, 2014, 14 noyabrya. № 84–85. Vestnik antropologii, 2015. № 2 (30), s. 145-156.
5. Guboglo M.N. Resursy gagauzskogo natsiestroitel'stva // Sbornik dokladov mezhdunarodnoj nauchno- prakticheskoy konferentsii «20 let ATO Gagauziya. Proshloe. Nastoyashhee. Budushhee. Rol' i mesto Gagauzskoj Avtonomii v sovremennoj Moldove. Komrat: B. i., 2014, s. 133-165.
6. Kvilinkova E. N. Kul't volka u gagauzov skvoz' prizmu ehtnokul'turnykh simvolov. Kishinev: B. i., 2014. 472 s.
7. Kvilinkova E. N. Traditsionnaya dukhovnaya kul'tura gagauzov. EHtnoregional'nye osobennosti. Ch: B. i., 2007.
8. Nikoglo D. E. Istoriko-kul'turnye motivy v konstruirovanii gerbov gorodov i sel Gagauzii //Brendirovanie territorij: mezhdru marketingom i fol'klorom. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii Moskva, 2-3 dekabrya 2016 g. M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANKHiGS, s. 55-57.
9. Nikoglo D. K voprosu o formirovanii mifov i simvolov v gagauzskoj ehtnicheskoy srede // EHtnosotsiologicheskie i ehtnopsikhologicheskie praktiki: metodologicheskie podkhody i kommentarii (Uchebno-metodicheskoe posobie dlya vysshej shkoly). Kishinev: „Primex Com”, 2010, с. 32-50.
10. Nikoglo D. Otrazhenie politicheskogo soznaniya gagauzov v ehtnicheskikh mifakh. În: Materiali Vseukraïns'koï naukovo-praktichnoï konferentsii «Sotsial'ni nauki ta suspil'ne zdorov'ya: teoretichni pidkhodi empirichni doslidzhennya praktichni rishennya». Poltava. 25-26 kvitnya 2013 roku. Poltava: Intergrafika, 2013, s. 94-97.

11. Nikoglo D. E. Ehtnichnost' v khudozhestvennoj literature // Identichnost'. Sbornik dokladov i soobshhenij mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii «Edinstvo istoricheskikh sudeb», posvyashhennoj 89-letiyu so dnya rozhdeniya Mikhaila Nikolaevicha Guboglo. Komrat, 2018, s. 158-184.
12. Nikoglo D. E. Ehtnoistoricheskie mify gagauzov // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashhennoj 18 –j godovshhine Komratskogo gosudarstvennogo universiteta. Komrat, 2 fevralya, 2009. Komrat, 2009, s. 67-70.
13. Paptsova A. Rozhdenie natsii: rol' obraza proshlogo v ehtnicheskoy mobilizatsii gagauzov//Perekrestki. № 304, 2011, s. 301-317.
14. Paptsova A. K., Duloglo F. P. Simvolicheskoe prostranstvo Gagauzii //Identichnost'. Sbornik dokladov i soobshhenij mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii «Edinstvo istoricheskikh sudeb», posvyashhennoj 89-letiyu so dnya rozhdeniya Mikhaila Nikolaevicha Guboglo. Komrat, 2018, s. 199-210.